

германцев. Бонифаций горячо взялся за дело, основав в Германии десятки новых монастырей и епископств (в числе последних — Вюрцбург, Эрфурт, Зальцбург, Регенсбург и Пассау). Новый апостол Германии постоянно подчеркивал роль майордома в насаждении столь пышной нивы. «Без покровительства правителя франков, — писал он, — я не мог бы ни руководить слугами церкви, ни защищать священников и верующих, без его приказа и страха, который он внушает, я не мог бы даже запретить языческие ритуалы и идолопоклонство».

Все это, даже если учесть теневую сторону бенефициальной политики Карла Мартелла, не могло не содействовать сближению Франкского государства с папским Римом. Но чтобы оценить по достоинству происшедшее и яснее представлять себе его будущность, необходимо еще раз вернуться к истокам.

Рим меняет ориентацию

Институт папства как главный центр управления западной христианской церкви складывался и укреплялся по мере разложения и распада породившей его Римской империи. Возник же он почти незаметно. Поначалу епископ города Рима был всего лишь одним из множества наставников и администраторов церковных округов. Конечно, поскольку Рим являлся исторической столицей империи, «Городом» с большой буквы, влияние римского епископа должно было превышать (и превышало) авторитет его собратьев. Но подлинное рождение папства как политико-юридической категории произошло лишь в середине бурного V века, в период понтификата Льва I, прозванного Великим (440— 461). Этот прелат, популярный благодаря искусству, с которым он спас храмы и население Рима во время двухнедельного разграбления города вандалами (455), вдохновленный учением святого Августина о приоритетной роли церкви, попытался провести это учение в жизнь. Он вынудил императора Валентиниана III издать эдикт, провозгласивший «первенство апостольского престола, скрепленное